

Меня зовут Джим Уотсон. На момент написания этой истории мне было тридцать пять лет, и я переживал один из худших периодов в своей жизни. На следующий день после того, как я заложил почти все, чем владел, для финансирования деловой сделки, у меня случился сердечный приступ, из-за которого я пролежал в больнице тридцать шесть дней и не мог работать почти шесть месяцев. Люди, с которыми я вел дела, сочувствовали мне, но это не помешало им наложить арест на мою собственность и забрать ее, когда я просрочил платежи. Так я оказался в тещиной квартире на западной стороне дома Куперов.

Фил Купер был дипломированным инженером, но не мог заниматься своей профессией из-за операции по удалению гипофиза. Операция была проведена в надежде вылечить его прогрессирующий диабет. Филу и его жене Грейс было за пятьдесят, и они жили безбедно на свои сбережения от его работы в Космическом центре имени Кеннеди и доходы от инвестиций. Фил проводил дни, слушая записанные книги, а Грейс ухаживала за ним.

Когда я ответил на объявление о продаже квартиры, меня поразила внешность Грейс. Для женщины за пятьдесят она выглядела хорошо. Было очевидно, что она заботится о себе. Ее рост составлял около пяти футов шести дюймов, она была стройной, за исключением большой груди. Грудь была ее выдающейся чертой, на которую любой обратил бы внимание в первую очередь. Стресс от болезни Фила отразился на ее лице, но она по-прежнему была классической красавицей.

Я была моложе жильцов, которых они искали, и они решили, что, поскольку я выздоравливаю после сердечного приступа, я буду достаточно тихой, чтобы не мешать им. Первые пару месяцев их предположения были достаточно верными. Я в основном лежал в квартире, смотрел телевизор или читал. Раз в неделю я ходил к врачу, чтобы он рассказал мне об операции на открытом сердце, которую, как он знал, мне придется сделать, как он выразился, "когда я буду достаточно сильным". Мысль об операции на сердце очень беспокоила меня и, как оказалось, мешала мне болеть.

Мне не разрешалось водить машину, поэтому каждую неделю я ездил к врачу на такси. После одного приема, когда доктор Мрачный и Дурной сказал, что мне не лучше, я решил, что если я все равно умру, то могу получить удовольствие. Я попросил водителя отвезти меня в бар, где я часто бывал. Я догадался, что буду знать там почти всех, и так оно и было. Я пил пиво и наслаждался обществом своих друзей, пока не устал. Я взял с собой домой упаковку из шести бутылок. Это был переломный момент. После этого я начал поправляться. И дело было не в одном-единственном пиве, которое я выпил в баре, и не в шести упаковках, которые я пил почти шесть месяцев. Дело было в том, что я перестал беспокоиться. У меня сразу же начались улучшения, и через пару месяцев я смог вернуться на работу.

За эти месяцы выздоровления у меня было много долгих бесед с Грейс. Я много раз навещал ее и Фила, и она часто приходила ко мне в квартиру. Сначала она приходила вытирать пыль и пылесосить. Но позже я поняла, что стук в дверь между моей квартирой и квартирой Куперов означает, что она хочет поговорить. Большую часть времени Грейс была очень жизнерадостной, но время от времени тот факт, что ее муж не мог позаботиться о себе и был импотентом более десяти лет, выводил ее из себя. Она призналась, что даже подумывала о том, чтобы завести роман.

"Иногда я думаю, что просто пойду и заведу интрижку, но я никогда не смогу сделать ничего такого, что могло бы навредить Филу", - сказала она, выглядя так, будто вот-вот расплачется.

"Грейс, вы красивая женщина, и вам не составит труда найти мужчину", - сказал я. "Но он должен быть особенным. Он должен понимать, что может делить с тобой постель, когда ты захочешь, но не предъявлять к тебе никаких требований".

"Я не думаю, что они делают таких мужчин, не так ли?" - спросила она.

"Черт, если бы я был достаточно сильным, я бы подал заявление на эту работу", - сказал я не совсем шутя.

Мы взаимно рассмеялись, и она сказала: "Ты просто переборщил с сексом, но я могла бы согласиться на это, но сейчас не время для ванны Фила".

Я действительно не был заинтересован в сексе с Грейс, но после этого разговора я задумался об этом. Мысль не была непривлекательной. Она была симпатичной женщиной, и мысль о том, чтобы доставить ей удовольствие, заставляла меня чувствовать себя хорошо. До этого момента, однако, мои сексуальные фантазии были связаны с женщиной, которая жила напротив.

По словам Грейс, ее звали Пэм, и она жила со своим мужем Гэри. Он работал на заводе, где делали лодки. Хотя им было всего по двадцать два года, они накопили деньги на первый взнос и покупали свой дом. Их дом находился прямо напротив дома Куперов. Я часто лежал в постели после обеда, наблюдая за ней, когда она работала во дворе. Она всегда носила бикини, когда работала во дворе. Несмотря на то, что мне была неделя, мой член становился твердым, когда я наблюдал за ней. Я ничего с этим не делал, но мне было приятно. Когда я начал чувствовать себя лучше и сильнее, я подошел к ее забору, чтобы представить и, надеюсь, узнать ее получше.

"Ты не боишься получить солнечный ожог?" спросил я, прислонившись к ее ограде из цепей.

Она сидела на корточках, выдергивая сорняки, спиной ко мне. Сначала она проигнорировала меня, но когда я начал уходить, она встала и повернулась ко мне лицом. Я никогда не забуду свой первый взгляд на нее вблизи. Это было похоже на видение. Она была невысокого роста, около пяти футов, трех или четырех, со светлыми волосами, доходившими до середины спины. Ее груди были упругими и круглыми. Они были размером где-то между большими апельсинами и грейпфрутами. Ее живот был слегка выпуклым, а бедра раздувались с ноткой "трахни меня".

"Не особенно", - сказала она с великодушной улыбкой.

Я старательно запоминал все о ней и отделил этот момент времени от всего, что ему предшествовало.

"Что?" пробормотал я.

"Вы спросили, боюсь ли я обгореть на солнце, и я ответила "не особенно"", - повторила она с забавным видом.

Взяв себя в руки, я представился: "Привет, меня зовут Джим. Я живу в доме Куперов через дорогу".

"Вы не выглядите достаточно старым, чтобы получить сердечный приступ", - заявила она. "Но вы выглядите сексуально. Не хотите ли холодного напитка?"

Она протянула руку, чтобы пожать мою, когда назвала свое имя. Вместо того чтобы вывернуть руку, я ее задержал. Через несколько мгновений она приняла мое молчание за "да" и, используя наши сцепленные руки как рычаг, повела меня к воротам в трех футах слева от меня. Когда я прошел через ворота, она бросила мою руку и повернулась к своей входной двери. Я последовал за ней, все время наблюдая, как ее попка в форме сердца качается сначала влево, а затем вправо.

Внутри ее дома была гостиная, а справа через квадратный арочный проем была еще одна комната с диваном и креслами, но в ней также стояла полноразмерная кровать. Пэм пошла на кухню и вернулась с двумя диетическими газировками. Она передала одну мне и села на изножье кровати. Она сидела, скрестив ноги, как индейцы в западных фильмах. Она была прекрасна, только маленькая бикини пыталась сдержать ее грудь, а промежность прикрывала полоска того же синего материала в клетку.

"Ты женат?" - спросила она.

"Нет", - ответил я. "Мы с женой развелись около пяти лет назад".

"Думаю, это объясняет вот это", - сказала она, указывая на мою промежность.

Я посмотрел вниз и увидел, что мой член твердый и обтягивает мои свободные шорты. "О боже!" воскликнул я. "Мне так жаль".

"Не за что извиняться", - сказала она, раздвигая ноги и сползая на край кровати. "Из-за того, что мой муж Гэри много работает, мне почти никогда не удастся увидеть твердый член. Твой выглядит как хороший".

Она была напористой и прямолинейной в вопросах секса - черта, которой я восхищаюсь в женщинах. Меня всегда интересовало, что черты, которыми мужчины больше всего восхищаются в женщинах, которые не являются их женами, в точности совпадают с чертами, которые они больше всего ненавидят в женщинах, которые ими являются. В тот момент я мог думать только о том, что сейчас мой член будет гладить красивая молодая женщина, которая

была чьей-то женой.

Как раз перед тем, как ее рука достигла моего члена, мы услышали голос ее сына, проснувшегося ото сна. Нас с Фарреллом представили друг другу, и мы проболтали несколько минут, пока мой член сдувался. Когда я встал и сказал, что собираюсь домой, Фаррелл объявил, что идет на улицу кататься на своем трехколесном велосипеде.

Пэм проводила меня до своей открытой входной двери. Я толкнул дверь, частично закрыв ее, чтобы закрыть вид снаружи, и наклонился, чтобы поцеловать ее. Наши губы были открыты, когда они встретились, и мгновенно наши языки заплясали. Я был на автопилоте. Моя правая рука ласкала ее левую грудь через ткань бюстгальтера бикини, затем я спустил ткань с ее груди. Мои губы обхватили ее сосок размером с ластик, а мои пальцы скользнули внутрь нижней части ее бикини. Я не осознавал этого в тот момент, но она, должно быть, сдвинула бикини вниз, потому что я не почувствовал никакого сопротивления, когда ввел два пальца в ее тугую, влажную киску. Пока я трахал пальцами ее киску, я использовал большой палец, чтобы массировать ее клитор. Она прислонилась спиной к двери и раздвинула ноги, чтобы дать мне полный доступ к ее сексу. Прошло совсем немного времени, прежде чем она испытала оргазм. Она стонала, ее тело сотрясало, а мышцы стенок ее киски сжимали мои пальцы. В момент кульминации она выплеснула свои соки мне на руку. Мы поцеловались, пока она спускалась вниз, затем я поспешил через улицу в свою квартиру. Зайдя в ванную, я стянул шорты и трусы. Используя сок из киски Пэм, я мастурбировал впервые после сердечного приступа. Я кончил так сильно, что мне пришлось сесть на комод, чтобы прийти в себя. Я забыл, как это здорово - испытывать оргазм. Я лег в свою кровать и вскоре заснул.

Прошло около часа, прежде чем меня разбудил стук в смежную дверь. Грейс вошла и села на край моей кровати. Мы говорили о многих вещах, но она казалась чем-то отвлеченной. Несколько раз я хотел спросить, что ее беспокоит, но решил отказаться, решив, что если она захочет поделиться со мной, то поделится. Наконец, это прозвучало.

<http://erolate.com/book/1862/52758>